

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Оля, можно я к тебе приеду? — услышала я в восемь утра взволнованный голос своей подруги Иры, или, как все почему-то называют ее, Ириски.

Я отодвинула телефонную трубку от уха и зажмурилась. Потом закрылась одеялом с головой, но тонкий голосок продолжал звучать, казалось, прямо у меня в мозгу.

— Хорошо, приезжай, — сдалась я на ее настоячивые просьбы.

Ириска была моей институтской подругой. Мы окончили исторический факультет университета, но так получилось, что обе не работали по специальности. Ириска сразу после выпускного вышла замуж, родила дочку и прочно засела дома. Она всегда была пухленькой, беленькой, какой-то уютной и олицетворяла собой образ идеальной жены и матери. Ее голубые круглые глаза смотрели на мир наивно, розовые губы улыбались с готовностью на любую, даже не совсем удачную шутку, душа была мягкой и отзывчивой. В квартире у Ириски вечно жили какие-то подобранные ею на улице собаки, кошки, один раз даже обитал уж, которого она нашла в скверике прямо в центре Москвы, но это не мешало ей поддерживать в доме идеальный порядок. К тому же Ириска справедливо полагала, что

общение с животными благотворно влияет на воспитание ее дочери. Всех найденных животных она ухитрялась пристраивать по знакомым и друзьям. Но на их месте тут же появлялись другие. Ириска звонила мне и со слезами в голосе сообщала, что она шла из магазина (музея, парикмахерской, гостей и т. д.) и увидела «такого маленького грязного котенка... он так жалобно пищал и смотрел такими грустными глазками». Естественно, она его подбирала и несла домой. Муж Ириски, его звали Лев, обожал ее и всячески баловал, как, впрочем, и дочку, точную копию мамочки. Он был старше Ириски на восемь лет, работал в крупном банке, занимал, насколько я знала, ответственный пост и был вполне обеспеченным мужчиной.

Обе мы пребывали, как говорят французы, в «возрасте элегантности». Они определяют этот возраст от 30 и до не установленных границ, потому что элегантность почему-то у каждой женщины исчезает в разное время. У кого-то уже в 35—40, у кого-то в 70, а кто-то и на смертном одре выглядит элегантно. Хотя надо заметить, что некоторые женщины вообще не знают, что это такое. В общем, Ириске было 37 лет, а мне уже 40. Я среди подруг всегда считалась «дамой передовых взглядов». Когда я развелась с мужем, подруги меня не поняли, считая, что мой брак был на редкость удачным. Когда я ушла с работы и стала жить, как сейчас модно говорить, на ренту, они долго обсуждали это решение, но к единому мнению так и не пришли. А когда случилось так, что ко мне совершенно случайно попали записи девушки, ставшей порнозвездой, и с легкой руки моего приятеля Саши, редактора одного из издательств, я опубликовала их под своей фамилией,

мои подруги пришли в шоковое состояние. Хуже всего было то, что ни одна из них не верила, что появление этой книги, получившей название «Я — порнозвезда», действительно случайность и что я к этому тексту не имею никакого отношения.

— Ты с ума сошла, если написала такое, да еще и опубликовала на старости лет! — говорила с возмущением Лена. — Это же стопроцентно порнушный текст! К тому же свою фамилию поставила. Хотя, — после паузы все-таки добавила она, — лично я прочитала с большим интересом. И много чего полезного для себя почерпнула, именно как женщина.

Лена — самая младшая из нас. Ей недавно, в апреле, исполнилось 33 года. Но она самая серьезная. Я иногда удивляюсь ее целеустремленности. Этаким маленький изящный локомотивчик, упорнодвигающийся к своей цели и тянущий за собой целую компанию. Лена в прошлом году заняла должность директора рекламного агентства. Она пока не замужем и, насколько я знаю, не собирается.

— Вместо того чтобы такую порнушицу писать, лучше бы выпустила хорошую книжку для женщин, какое-нибудь пособие, как жить и не стареть, или, если ты уж такой спец оказалась, то что-нибудь занимательное и полезное о сексе, — добавила она.

— Это не мои записи, — попыталась я объяснить в который раз. — Все получилось случайно.

Но Лена недоверчиво покачала головой и погрозила мне пальцем.

Четвертая наша подруга, поэтесса Злата, также не одобрила выход этой книги. Она тяжело вздохнула, посмотрела на меня укоризненно и тихо пробормотала:

— Как ты могла, Олюшка! Ведь ты вполне приличная женщина!

— Но если даже ты мне не веришь, то оправдываться бесполезно, — удрученно заметила я и перестала что-то кому-то доказывать.

Злате 49 лет, но надо заметить, что в душе она самая юная из нас. Она, как и я, в разводе. У нее взрослый и вполне самостоятельный сын. Стихи она пишет с детских лет, но серьезно нигде не издается.

— Поэзия никогда не была коммерческой литературой. Особенно при жизни автора, — со вздохом отвечает она нам. — И никто это издавать не станет.

Злата печаталась в нескольких газетах, в каком-то альманахе и выпустила лет десять назад тоненький сборник за свой счет. Она постоянно работает в охране, получает какие-то копейки, но уверяет, что ее все устраивает, так как посменный график работы позволяет ей уделять максимум времени творчеству. Ее пост находится на входе в павильоны, где снимаются фильмы. Точно не знаю, как эта компания называется. Но располагаются они на Шаболовке, на территории бывшего завода.

«Бог мой, — со вздохом подумала я и выбралась из-под одеяла. — И что Ириске понадобилось в такую рань? Наверняка произошло что-то экстраординарное».

Она примчалась намного раньше, чем я ожидала. Скинув светло-серый плащ прямо на пол и сбросив туфли с такой силой, что они отлетели в угол коридора, Ириска стремительно прошла на кухню и плюхнулась на стул. Я в недоумении двинулась за ней.

— Водки нет? — задыхаясь, поинтересовалась она.

— Чего? — расхохоталась я. — Ты же не употребляешь крепкие спиртные напитки! Давай лучше зеленый чай. Я только что заварила. И, кстати, с мятой. Тебе необходимо успокоиться.

Ириска глянула на меня мгновенно повлажневшими голубыми глазами, ее губы затряслись, пальцы крепко вцепились в ручку сумочки, которая лежала у нее на коленях.

— Вот здесь все! — прерывающимся голосом сказала она. — И ты должна мне помочь! Только ты можешь объяснить, что все это значит.

Ириска раскрыла сумочку и достала диск.

— Что это? — заинтересовалась я.

— Компромат на моего скотину мужа, — не моргнув глазом, сообщила она.

— На Левушку? — рассмеялась я и недоверчиво на нее посмотрела. — Да ты, мать, совсем с ума сошла! Вы же образцово-показательная пара! И он тебя, несомненно, любит!

— Да?! — всхлипнула Ириска. — Тогда это что такое? Я совершенно случайно обнаружила в его компе этот файл, когда искала в сети материал для школьного реферата. Дочка попросила помочь. Он даже не запаролил! Ужас!

Она уткнулась лицом в ладони и разрыдалась. Я поставила на стол чайник, чашку и пододвинула вазочку с конфетами. Затем взяла диск и пошла в комнату. Включив комп, вставила диск и вперила внимательный взгляд в монитор. Когда файл открылся, я не смогла сдержать смеха. У Левы оказалась целая коллекция порнофотографий. Там были и обнаженные девушки, беззастенчиво демонстри-

рующие все свои прелести вплоть до предельно открытых вагин, и парочки во всех мыслимых позах и подробностях, и групповые развлечения. И даже фотографии на тему садо-мазо.

— Видишь? — услышала я за спиной и молча кивнула. — Это же гадость полная, — продолжила Ириска. — Что я должна теперь думать?! Ну, я ему сегодня устрою! Пусть только домой после работы явится!

— Не торопись, — предостерегла я ее и закрыла файл. — Здесь нужно хорошенько подумать и, возможно, посоветоваться со специалистом.

— А ты не специалист, что ли? — усмехнулась она и села на диван. — Ты же у нас признанный «клубничный» автор! Поэтому, Оля, я первым делом к тебе. Порно — по твоей части. Ты вон даже про гейшу ухитрилась написать. Мало тебе порнозвезды было!

Хочу пояснить, что после выхода книги «Я — порнозвезда» ко мне начали обращаться самые различные люди с предложениями опубликовать дневники, записки, мемуары. Таким образом в мои руки попали крайне интересные мемуары Тани Кадзи, самой настоящей русской гейши. И, естественно, издательство их выпустило. Но читатели опять решили, что все это ловкий пиар-ход, что никакой гейши нет в действительности, а все написано Ольгой Лазоревой, то есть мной. «Мемуары русской гейши» имели не меньший успех, чем записки порнозвезды. А затем появился «Дневник «говорящей» девушки», книга о сексе по телефону. И мои подружки отчего-то окончательно уверились, что все это сочинила я, и как следствие наши разговоры о сексе и мужчинах стали носить более непринужденный и

откровенный характер. И вот сейчас Ириска решила посоветоваться со мной по такому интимному, деликатному делу.

— И как мне реагировать? — всхлипнула она и достала из кармана юбки кружевной кипенно-белый платочек. — Прожить столько лет и вдруг узнать, что муж — извращенец!

— Не делай поспешных выводов, — сказала я.

— Ну посоветуй же хоть что-нибудь! А то я с ума сойду! Ты обрати внимание на дату! Этому файлу больше года! Мой Левушка столько времени имеет от меня какие-то тайны, какие-то скрытые желания!

— Знаешь, Ириска, ты меня удивляешь! Словно вчера из яйца вылупилась. Все мужчины имеют тайные желания!

— Сегодня же устрою ему разбор полетов, — с явной угрозой в голосе заявила она.

— Стоп! — резко сказала я. — Все-таки прежде чем что-нибудь предпринимать, обратимся к профессионалу. Помнишь, наша Ленка упоминала о личном психологе, к которому она периодически навдывается, потому что с ее нервной работой иначе нельзя?

— Еще бы! — рассмеялась Ириска. — Она мне однажды рассказала, что зашла в креативный отдел и увидела, как женские прокладки летают от стола к столу. И несколько даже прилипло к мониторам. Ребята торопливо начали объяснять ей, что таким образом ищут концепцию рекламы. Но Ленка, конечно, не поверила. Мне потом сказала, что там в основном одни парни работают, и им, несомненно, надоело изучать женские прокладки, вот они и стали ими бросаться друг в друга. А ты заметила, — не меняя интонации, продолжила она, — почти все

мужчины относятся крайне негативно, что по телику так много рекламы женских средств гигиены? Мне кажется, все это вызывает у них чувство брезгливости.

— Возможно, — задумчиво ответила я и взяла телефонную трубку.

— Куда звонить собралась? — испугалась Ириска.

— Ленке. Пусть даст координаты своего такого замечательного психолога. И ты сегодня же запишись на прием.

— Но... — еще больше испугалась она.

— Лен, приветик! — сказала я в этот момент, и Ириска сразу затихла. — Мне срочно нужен телефон твоего психолога.

— Надеюсь, ты знаешь что делаешь, — пробормотала Ириска и шумно вдохнула.

— Ничего не случилось, — продолжила я разговор с Леной. — Нет, что ты, дело вовсе не в моих литературных экспериментах. Нужна квалифицированная помощь...

— Дай я сама объясню, — быстро проговорила Ириска и вырвала у меня трубку. — Лен, привет! Да, я у Ольги. У меня проблема: нашла файл с порнушкой у своего мужа... Да, да... Ты тоже так считаешь? Хорошо.

Она схватила со стола листок и начала записывать. Потом попрощалась и внимательно на меня посмотрела.

— И что Лена посоветовала? — улыбнулась я.

— То же, что и ты. Оль, я одна не поеду! — решительно заявила Ириска. — Я и не пойму ничего. А если что и пойму, то от волнения потом забуду.

— Кто хоть, мужчина, женщина? — спросила я и неприметно вздохнула.

Ириска уткнулась в листок и прочитала:

— Татьяна Аристарховна.

НА ПРИЕМЕ У ПСИХОЛОГА

Татьяна Аристарховна:

— Ирина, первым делом успокойтесь. Вы необоснованно драматизируете ситуацию: ведь в вашей семейной жизни пока ничего особо пугающего не произошло. Я различила три проблемы, которые вы смешали в одну. Давайте их для начала разделим.

Ириска, явно испуганно:

— А проблемы уже три?!

Татьяна Аристарховна, улыбаясь:

— Лучше три маленькие, чем одна большая. Так легче их понять и попытаться найти верное решение. Да?

Ириска, посмотрев на меня:

— Да.

Татьяна Аристарховна:

— Первая проблема. Вы расстроились и неприятно поразились, что ваш муж имеет от вас какие-то тайны. Возникает вопрос: почему он вам не сказал об этом увлечении? Ответ один: он был уверен, что вы его неправильно поймете. Почему мы обычно обманываем близких или просто умалчиваем о чем-то? За таким поведением, как правило, стоит страх. И вы сейчас понимаете, что у вашего мужа это страх быть непонятым. И это, несомненно, сигнал, что в ваших отношениях что-то не так. Ирина, поработайте с собой, спросите: «Что я делаю не так?», по-

думайте, откуда у мужа возникло желание утаить от вас этот файл, почему появилось недоверие к вам.

Ириска, немного обиженно:

— У него какие-то порнушные материалы, какие-то мерзкие голые девки, а, по-вашему, получается, что виновата во всем я. Хорошенькое дело!

Я невольно улыбнулась и глянула на психолога с любопытством. Ириска всегда отличалась упрямством. И часто мы говорили, что она включила в себе не «блондинку», как модно сейчас шутить, а «ослицу». Татьяна Аристарховна сидела с невозмутимым лицом, лишь ее соболиные брови чуточку приподнялись. Она была полновата, явно за пятьдесят, но отличалась статью и красотой. Я вдруг поняла, что она мне напоминает певицу Людмилу Зыкину. Да мы в возрасте элегантности знаем, о ком идет речь. Неожиданно представив, как она сейчас запоет, я не смогла сдержаться и прыснула. Ириска развернулась ко мне всем своим кругленьким телом и негодуяще заметила:

— И что смешного я сказала?!

Татьяна Аристарховна, продолжая сохранять покойную улыбку и ясный взгляд:

— Ирина, перейдем ко второй проблеме. Это ваша обида.

Ириска сразу перестала сверлить меня гневным взглядом, повернулась и сделала лицо «я вся внимание».

— От обиды нужно избавиться, и как можно быстрее, — продолжила Татьяна Аристарховна, — потому что позитива вашему браку она не принесет. К тому же это чувство обычно разъедает душу изнутри, как ржа железо, и глубоко внедряется в подсознание. А это вам не нужно. Запомните один простой

совет: чтобы избавиться от чувства обиды, необходимо понять его психологический смысл. Ваша обида — это прежде всего желание, чтобы муж испытал чувство вины. А сейчас подумайте, за что вы хотите наказать близкого человека, заставив его принять бремя вины? Что он сделал плохого лично вам?

Ириска, вздохнув:

— Вообще-то ничего.

Татьяна Аристарховна:

— Хорошо, что вы это понимаете. Самое время перейти к третьей проблеме: наличие этих самых снимков в компьютере вашего мужа. Сколько вы в браке?

Ириска:

— 15 лет.

Татьяна Аристарховна:

— Вы или ваш муж когда-либо изменяли друг другу?

Ириска, сильно покраснев:

— Никогда. В этом я уверена на сто процентов.

Татьяна Аристарховна:

— Меня радует ваша уверенность. Сейчас выберем из двух вариантов лучший для вас. Или вы откровенно говорите с мужем об этих снимках, или пытаетесь решить проблему самостоятельно. Первый вариант предпочтительней и наиболее эффективный. Не спешите с ответом, подумайте.

Ириска, не задумавшись ни на секунду, повернулась ко мне и быстро спросила:

— Оль, что делать-то? Хотела устроить ему разнос, но сейчас уже и не знаю.

— Мы за этим сюда и пришли, — тихо ответила я. — Слушай внимательно, что тебе говорят. Извините, Ира очень расстроена, — сказала я, улыбнув-

шись Татьяне Аристарховне, которая смотрела на нас по-прежнему спокойно и ясно.

Ириска, довольно возмущенно:

— Нет! Ну это уму непостижимо, чтобы я с ним о таком говорила! Мы вообще об этом никогда не говорим. Ведь все всегда было замечательно! Мы оба чувствуем себя удовлетворенными.

— Но этот файл говорит об обратном, — тихо заметила я.

Татьяна Аристарховна:

— Несомненно! Я поняла, что вы с мужем откровенно обсудить эту проблему не сможете, потому что давно установленный этикет ваших отношений этого не позволяет.

Ириска:

— Да прекрасные у нас отношения! Просто мы интеллигентные люди и секс не обсуждаем, понимаете? Потом, вы бы видели моего мужа! Он очень важный, положительный, добрый, уравновешенный, в нем нет даже намека на какой-нибудь порок.

Татьяна Аристарховна увещевающим тоном:

— Я поняла: ваш вариант — изучить проблему самостоятельно. Ирина, послушайте внимательно. Я сейчас постараюсь вкратце обрисовать суть. Мужская сексуальность подвержена «эффекту привыкания» и, как следствие, постоянство ведет к снижению или в худшем случае полной утрате сексуального влечения к своей партнерше. Такова мужская природа, это нужно четко для себя усвоить. И как только мужчина начинает чувствовать, что его тонус снижается, то он?

Ириска, подумав минуты две:

— Пытается повесить тонус.

Татьяна Аристарховна, удовлетворенно улыбаясь:

— Верно. Ваш муж ищет новые сексуальные стимулы. И вы должны понимать, что это намного лучше, чем если бы он начал искать новую женщину. Делаем вывод: наличие подобных фотографий говорит о том, что у вашего мужа имеется снижение сексуального влечения к вам. Также не будем забывать, что это естественный процесс и что ничего дурного в этом нет. Но, Ирина, вы должны четко усвоить, что эта проблема сама по себе не пройдет, и с вашей стороны требуются активные действия.

Ириска с воодушевлением:

— Я готова ко всему!

Татьяна Аристарховна:

— Прекрасно. Говорить вы с ним об этом не будете. Возможно, это даже и к лучшему на этой стадии отношений. Мужчины необычайно ранимы в этом вопросе. К сожалению, многие женщины даже не догадываются об этом. А ведь зачастую одно резкое, грубое слово может привести к плачевным результатам. Мужчина замкнется, почувствует недоверие, контакт разрушится. О каком поднятии тонуса в таком случае может идти речь? Эффект будет диаметрально противоположным. Об этом стоит помнить всегда, если вы хотите сохранить взаимное чувство.

Ириска, вздохнув:

— О господи! А я хотела наорать и диском в морду запустить.

Татьяна Аристарховна:

— Рекомендации. Первое: вам необходимо выяснить, что возбуждает вашего мужа в данный момент. Второе: перевести это на себя, то есть сделать

так, чтобы возбуждающие стимулы ассоциировались именно с вами, конкретной женщиной. В этом вам поможет файл, который вы обнаружили. Ведь там все ответы на ваши вопросы. Внимательно изучите фотографии, проанализируйте увиденное, сопоставьте с вашим сексуальным образом и откорректируйте его в соответствии с фантазиями мужа. Если он все еще не изменил вам, то очевидно, что ему другая женщина не нужна, а нужна лишь новая обертка, новый фон, другой настрой.

Ириска после долгого раздумья:

— Значит, я, порядочная женщина, жена и мать, должна подстраиваться под извращенные фантазии своего мужа и самой стать извращенкой, да?

Татьяна Аристарховна:

— Если то, что вы увидели в этом файле, вы считаете извращением, то думайте, как подкорректировать проблему вашего мужа и найти оптимальный вариант для обоих. Но помните, что само по себе это не пройдет. И для начала почитайте специальную литературу о сексуальных извращениях, чтобы понять, что является нормой, а что патологией. Также хочу сказать, что главное — никогда не забывать о том, что вы любящие люди, и исходя из этого принимать решения.

В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ

- 1. Мужская сексуальность подвержена так называемому эффекту привыкания: постоянство оборачивается для мужчины снижением, а иногда и полной утратой сексуального влечения к своей партнерше.**

2. Снижение сексуального влечения — естественный закономерный процесс, а не патология, но сам по себе он не пройдет.
3. Выбор нового сексуального стимула зависит от каждого конкретного мужчины, от особенностей его воображения, от того, каким был его прошлый опыт, и т. д.
4. Женщина должна осторожно выяснить, что в данный момент оказывает возбуждающее действие на ее мужчину, а потом попытаться сделать так, чтобы возбуждающие стимулы ассоциировались именно с ней.
5. Необходимо помнить, что мужчины в этом вопросе крайне ранимы, и стараться подбирать деликатные слова.
6. Никогда не забывать, что обида — это требование того, чтобы другой испытал чувство вины.
7. Разговоры по душам необходимы, потому что проговаривание отрицательных чувств всегда снижает их интенсивность.

Когда мы вышли на улицу, то, не сговариваясь, устремились в «Кофе Хауз», видневшееся неподалеку. День был чудесным, хотя для начала мая было прохладно. Но солнце сияло, птицы заливались, деревья опушились первой зеленью, а вот мы отчего-то предпочли укрыться в полумраке кафе и даже заняли столик подальше от окна. Ириска взяла себе большую чашку капучино и два куска торта. Вначале она молча уничтожила все это, потом откинулась на спинку сиденья и вперила в меня неподвижный внимательный взгляд. Я чуть кофе не поперхнулась. Ее голубые глаза с черными точками зрачков

округлились и стали еще больше, тонкие светлые бровки приподнялись, губы с остатками розовой помады приоткрылись. Ириска явно решала очень непростую для себя задачу. Я допила кофе и пододвинула мороженое. Потом скользнула взглядом по ее пушистым пепельно-русым волосам, по гладкому лбу, по хорошенькому вздернутому носу, по полным упругим щекам с тонким нежным румянцем и невольно вздохнула.

«И чего мужикам не хватает? — подумала я и начала есть мороженое. — Стимулы, видишь ли, новые нужны! А так уже не стоит! В этом файле нет единого стержня. Просто самые разные порнушные варианты. Такое ощущение, что Левушка сам не определился со стимулами, отсюда такое разнообразие картинок. Вот тут как раз и кроется главная проблема! Ириске придется в этом разобраться».

— А ведь это по твоей части, — сказала она в этот момент и, словно читая мои мысли, добавила: — Все эти голые сисястые девки в совершенно бесстыжих позах, все эти оргии по несколько человек — ну просто акробатические этюды, а не секс.

— Почему это по моей? — изумилась я и даже перестала слизывать мороженое с ложечки.

— А кто выпустил все эти книжки?! Я ведь прочитала их от корки до корки. Там полно материала на такие темы.

— Сколько раз можно повторять... — сурово начала я, но Ириска тут же меня оборвала:

— Ладно, помню, что это не ты написала! Но все равно ты это читала, прежде чем отдать книгу в производство. Там много о сексе интересного и необычного. Вот хотя бы этот кусок, — добавила она

и, к моему изумлению, достала из сумки «Мемуары русской гейши».

Увидев торчащие закладки, я рассмеялась.

— А ты что думала! — улыбнулась Ириска. — Я не глупее этой Аристарховны! Сама поняла, что Левку интересуется отнюдь не миссионерская поза. Ему, видимо, срочно требуется искусная любовница. А я ведь самая обычная женщина. Но хорошо, что мы сходили на прием. По крайней мере, я четко поняла, что скандал точно устраивать не стоит, да и вообще помалкивать, что я все это обнаружила. Вот тут, читай, — сказала она, оторвавшись от раскрытой страницы.

Я усмехнулась, но взяла книгу и уткнулась в знакомый текст.

«Среди тысячи вещей, порожденных Небом, превыше всего человек. И из того, что человек особенно ценит, ничто не может сравниться с совокуплением. Оно подражает Небу, а за образец берет Землю, упорядочивает инь и смирляет ян. Понимающие эти принципы могут питать свою природу и продлить свою жизнь...

...Желтый Император спросил: «Что делать, если хочешь совокупиться, а «нефритовый стебель» не поднимается? От стыда и тревоги пот выступает крупными каплями, и охваченный страстью мужчина начинает помогать себе рукой. Что делать в таком случае?»

Чистая Дева ответила: «То, по поводу чего беспокоится Ваше Высочество, случается со всеми мужчинами... Прежде всего надо привести в гармонию энергии партнеров, и тогда «нефритовый стебель» воспрянет...»

Если мужчина движется, а женщина на это не откликается или же женщина возбуждена без того, чтобы мужчина ее к этому привел, то тогда совокупление не только повредит мужчине, но и женщине будет во вред, поскольку противоречит принципу отношений, существующих между инь и ян.

Мужчина нежно покусывает язык женщины либо слегка пожевывает губы, берет голову руками и пощипывает уши. Когда они так похлопывают и целуют друг друга, расцветают тысячи наслаждений и забываются сотни горестей...

Затем мужчина привлекает к себе женщину, чтобы она левой рукой взяла его «нефритовый стебель», а сам правой рукой поглаживает ее «яшмовые ворота». Тем самым он проверяет ее силу инь, отчего его «нефритовый стебель» набухает и восстает, напоминая одинокую горную вершину, круто уходящую к Млечному Пути. Женщина же проверяет его силу ян, отчего ее «киноварная расщелина» увлажняется от обильно выделяющегося сока».

Ириска терпеливо ждала, пока я прочитаю этот кусок текста. Когда я отдала ей книгу, она вопросительно на меня посмотрела.

— Ну что, освежила в памяти? — немного ехидно поинтересовалась она. — Лихо тут все описано. И что же мне делать? У меня в голове все смешалось. Я должна хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. Дело-то даже не в позах, а в энергетическом обмене между супругами, так?

— А у него что, проблемы с эрекцией? — тихо поинтересовалась я.

— Не всегда, но в последнее время все чаще! — после паузы ответила она. — Объясняет, что устает на работе.

— «То, по поводу чего беспокоится Ваше Высочество, случается со всеми мужчинами... Прежде всего надо привести в гармонию энергии партнеров, и тогда «нефритовый стебель» воспрянет...» — процитировала я. — Ты это имеешь в виду? Но ведь нам это сложно понять. Слушай, может, достаточно ролевой игры? Подберешь какой-нибудь интересный сценарий, купишь необходимые атрибуты и встретишь своего ненаглядного во всеоружии.

Ириска вздохнула, потом решила, что ей необходимо еще кофе. После небольшого раздумья она взяла и пирожное.

— Хотела сбросить набранные за зиму пять килограмм, — удрученно заметила она. — Но такой стресс! А я всегда все неприятности заедаю чем-нибудь вкусненьким.

— Как и многие женщины, — сказала я и улыбнулась. — Что решишь с невинной ролевой игрой?

Ириска глянула на меня со странным выражением. Ее глаза повлажнели. Я видела, что она хочет рассказать еще о чем-то, но колеблется. Я не настаивала. Ириска всегда отличалась особой застенчивостью и темы, связанные с сексом, предпочитала не обсуждать. Лена была, что называется, продвинутой и могла говорить о чем угодно. Злата, несмотря на то что писала неплохие стихи, практически постоянно находясь в романтическом или возвышенном настроении, обладала какой-то ненормальной гиперсексуальностью и обожала обсуждать с нами не

только своих мужчин, но и такие интимные моменты, как множественные оргазмы и свои ощущения при этом. Ириска во время подобных разговоров явно тушевалась и периодически пыталась урезонить нас, замечая, что мы не героини сериала «Секс в большом городе» и что должны вести себя скромнее.

— Понимаешь, Оля, — все-таки решилась она, — кроме этого файла, я нашла в кармане его пиджака вот это.

Она сильно покраснела, покопалась в сумочке и протянула мне золотистую карточку.

— Да, я рылась в его вещах! — с вызовом добавила Ириска, хотя я не произнесла ни слова. — А что я должна была делать? Хотела узнать все!

— Не волнуйся ты так, — мягко проговорила я, изучая карточку.

На золотистом квадратике плотного картона чернел силуэт полуобнаженной девушки. Она стояла на парне, который свернулся калачиком. В поднятой руке девушка держала плетку. Вдоль извивов ремня краснело название клуба: «Свист». На теле парня в виде тату чернел номер телефона.

— Звонила? — спросила я.

— Ага, — кивнула Ириска. — Мне предложили домин на любой вкус. И даже шибари. В мемуарах гейши есть, помнишь? Эротическое японское искусство связывания. Мне удалось выяснить, что золотые карточки дают постоянным клиентам, скидки и все такое. Есть еще платиновые для VIP, серебряные и одноразовые из обычной бумаги. Они, кстати, почему-то самые дорогие.

— И как это тебе все сообщили по телефону? — удивилась я.

— Сказала, что подруга номера 36, — усмехну-

лась Ириска. — Обрати внимание, что у карточки с обратной стороны есть номер. Вот мне все и рассказали и пригласили приехать.

— И ты хотела поехать туда? — удивилась я.

— По правде говоря, хотела, — призналась она. — Очень уж было заманчиво прямо на месте разобратся. Вот тогда бы мой муженек узнал, что такое домина в гневе! Но, успокоившись, сообразила, что раз карточка в пиджаке, а пиджак дома, то Лева точно на работе, а не в этом гадючнике.

— Выяснила, где это территориально? — поинтересовалась я.

— Не поверишь, но практически в центре Москвы, — нервно хихикнула Ириска. — В одном из переулков есть частный ресторанчик, а при нем уютный подвал, в котором и находится клуб «Свист». О времена! О нравы! — воскликнула она, потом криво улыбнулась и допила кофе.

— Господи, Ириска! Мне кажется, ты просто накручиваешь. Мало ли почему у него оказалась эта карточка! И не факт, что он туда ходит. Может, пару раз заглянул из любопытства, и не один, а с каким-нибудь приятелем за компанию.

— Может, — задумчиво ответила она. — Но должна же я во всем разобратся!

Вечером Лена пригласила нас к себе «на совет стаи», как она выразилась. Она недавно поменяла свою однушку в Замоскворечье на огромную квартиру в новом районе Куркино. Мы там еще ни разу не были. Когда она решила приобрести квартиру именно там, мы крайне удивились, ведь ее однокомнатная была в доме XIX века с пятиметровыми потолками и площадью чуть ли не сорок метров.

— Вы ничего не понимаете, — усмехнулась Ле-

на. — Сейчас уже не модно жить в центре, сюда рвутся лишь внезапно разбогатевшие приезжие, чтобы реализовать свои комплексы и потешить свое провинциальное самолюбие. Сами знаете, что в центре воздух всегда загазован, гулять практически негде, постоянные вибрации почвы, да и все остальные прелести мегаполиса очень портят жизнь. И ни кондеи, ни стеклопакеты не защитят вас от дурной экологии. А я живу вообще недалеко от Павелецкого вокзала. Все еще не пойму, почему проблема бомжей никак не решается. А там их всегда невероятное количество. К тому же с приходом тепла появляются целые таборы цыган. Давно хочу переехать. На Рублевке пока я приобрести недвижимость не могу, а вот Куркино мне по карману.

И в начале апреля Лена переехала. Она ухитрилась за месяц сделать ремонт по своему вкусу и обставить квартиру. И была очень довольна.

Лена забрала нас у метро «Баррикадная», ее рекламное агентство находилось неподалеку. Мы сели в ее просторный и совсем не женский джип «Range Rover Sport V8» и сразу начали обсуждать новую диету Златы. За последнюю неделю, что мы не виделись, она явно похудела, но выглядела осунувшейся и бледной. Она всегда была склонна к полноте, но это ее, на мой взгляд, не портило. У Златы был хороший рост, что-то около 165, пропорциональная фигура, пышная грудь. Лицо отличалось какой-то особой миловидностью, густые короткие волосы, которые она последнее время красила в темно-каштановый цвет, в сочетании с яркими синими глазами делали ее даже эффектной. А умеренная полнота придавала упругость коже, она всегда выглядела свежо, и 49 лет ей никто не давал. Но она постоянно

ныла, что чрезмерно толстая, что крайне недовольна своим внешним видом и что нет счастья в жизни. Злата периодически увлекалась какими-нибудь новыми диетами. Но скоро переставала их придерживаться и вновь уплетала за обе щеки пиццу, корейские салатки, пирожные со взбитыми сливками, шоколадные конфеты — в общем, все необычайно вредное, по утверждению диетологов, но, возможно, именно из-за этого необычайно вкусное.

— Чего-то ты, Златка, взбледнула, — хихикнула Лена, разворачиваясь на светофоре. — И что это за чудо-диета, о которой ты мне вчера все уши прожужжала? Давай сообщи подругам.

— Да на работе мне одна актриса посоветовала, — нехотя начала Злата. — Я дежурила, а помрежу срочно в час ночи понадобился радиотелефон. В одном павильоне какой-то очередной сериал снимается. И вот режиссер вдруг увидел, что сотовый не вписывается в его концепцию этой сцены, так мне помреж Гена объяснил. И срочно, понимаете, девочки, срочно потребовал заменить сотовый на радиотрубку. А где мы ему в час ночи такое возьмем? Гена прибежал ко мне на пост взвинченный, через слово — мат, через два — нелестные характеристики мужских достоинств босса, пот со лба вытирает, меня умоляет. Что было делать? Пришлось нарушить инструкции, открыть кабинет моего шефа и вынести ему трубку.

— Гена-то хоть симпатичный? — встряла Ириска.

— С каких это пор ты стала интересоваться посторонними мужчинами? — хихикнула Лена.

— Приедем, все расскажу, — хмуро ответила она и отвернулась в окно.

— О' кей, — кивнула Лена. — Но не думаю, чтобы все было так уж трагично, как вы обе с Ольгой настроены. Хотя если вы решили воспользоваться консультацией моего психолога, то все серьезно.

— Мне дальше не рассказывать? — обиделась Злата и повернулась к нам.

— Конечно, мы все внимание, — ответила я.

— Короче, самое смешное, режиссер решил, что все-таки сотовый выглядит лучше в кадре. После съемок подлюга Гена забыл о моей трубке. Когда они спустились и уже сели в машину, до меня это дошло. Я ринулась к машине и все сказала, что я думаю о киношниках вообще и о помрежах в частности. Они извинились, потом позвонили некоей Даше, потом режиссер даже руку мне поцеловал. Тоже мне, честь оказал! Они уехали, а ко мне на пост пришла эта самая Даша, принесла трубку. Она была очень бледненькая, выглядела уставшей, я ее решила чаем напоить. Но она со вздохом отказалась и поведала мне об этой диете.

Злата замолчала, повернулась к нам и внимательно посмотрела на Ириску.

— А что у тебя случилось-то? — невпопад поинтересовалась она.

— Может, все-таки расскажешь о диете! — возмутилась Лена и перестроилась в другой ряд не совсем корректно.

На гудок машины, едущей за нами, она высунула в окно руку и показала средний палец, поднятый вверх.

— Ах да, — невозмутимо продолжила Злата. — Даша похудела на десять килограмм за две недели. Она сказала, что в кадре все выглядят на пять кило

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
Частная переписка Ольги Лазоревой. За чашкой чая...	131
Часть вторая	142
Частная переписка Ольги Лазоревой. Письмо	247
Часть третья	263
Частная переписка Ольги Лазоревой. Его СМС-ки	375